

ПО ОБЕ СТОРОНЫ

Т. ОРЛОВА

Л. БРАНДОВСКАЯ

ТРИ ПИСЬМА ИЗ ГРОДНО

Письмо третье

ПОМОЩНИКИ

АНАЛИЗ репертуара театра, текущего и планируемого, приводит к твердому убеждению, что наибольшим успехом у зрителя пользуются современные пьесы. Однако в репертуаре театра мирно сосуществуют серьезные, глубокие работы и неспешные, случайные. Постановка каждой новой современной пьесы сопряжена с определенной массой неизвестности и максимумом затрат сил и средств. Пьесы же типа прелюдовой «Троны шинона» ставят несложно, сборы будут, кто, что называется, «варилан». В театре хорошо знают истинную цену таким спектаклям и не им, а работам, в которых есть глубокие мысли и чувства, отдадут все свои симпатии и вдохновение. У гродненского театра достаточно сил, чтобы все спектакли сделать хорошими.

Многие могут сказать такая цифра — 25 выходящих спектаклей в месяц. Если бы театру давали премии за перевыполнение планов выходов, он стал бы миллионером. По самым скромным подсчетам, годовой план выходов театр собираются выполнить и вполне. Да, это хорошо, потому что с искусством его знакомится огромный круг людей. Но это и плохо, потому что спешное, продуманное творчество оказывается постоянно поставленным на трясина колес. В такой обстановке трудно взвешать соблазна подменить переживанья простой техни-

кой. И все-таки искусство живет, продолжается, несмотря на то, что

КОЛЕСА, КОЛЕСА, КОЛЕСА

ПОЖАЛУЙ, из всех «театральных» работников актеры — самый непосредственный народ. Они всегда в дороге. Обслуживая близлежащих райцентров и сел — это давно уже не шефский подвиг, а привычная и обязательная работа. Капризы, фокусы, прелесть отменены. Пусть плохая дорога, трясина старенький автобус, ночь в пути с чуткой дремотой, пусть неугодный, напояющий, недостаточно вежливый зал, неуютные, покрытые пылью скамьи, ветно застывающие на осенних дорогах грузовики с декорациями, грузовики, которые надо подталкивать собственными плечами; пусть всездущие мальчишки, врываются в гримировальные комнаты, задают неуместные вопросы в момент, когда пытаетесь сосредоточиться; пусть постоянная сухощатая и молчат без всяких признаков удобства. Это будни театра. Они еще порядком изматывают силы и нервы, но разве кто-нибудь жалуется на них? Радость творчества, искрение аллюдисменты и горячие благодарные глаза слушателей с лихвой искупают неудобства всех, кто посвятил себя театру. Эти поездки — насущная современная жизнь жизненных наблюдений. И поэтому так хочется обратиться ко всем, от кого зависит устранение лишней неприятностей, кто может облегчить ночевые актерские будни:

ВУДЬТЕ ВНИМАТЕЛЬНЫ К АКТЕРАМ!

ПОМОГАЙТЕ им, когда это в ваших силах, и спрашивайте строго и требовательно, если они не оправдают вашего доверия.

К сожалению, этим добродетельным, дружным вниманием театра в городе не балуют. Выпущена дирек-

ция абонемент: за 1 р. 50 к. — 2 рубля человек может посмотреть пять любых спектаклей на репертуаре театра. Что ж, это удобно, интересно, не обременительно. Начинать театр поздравить спасибо, что побольше о молодежи. Но вот рассказать комсомольцам города об этой абонементной, объяснить, напомнить, что не может считаться культурным человеком, не разбираться в театральном искусстве, — этого не сделали юным молодежи. Правда, кое-что уже стало сдвигаться с мертвой точки: на предприятиях появились общественные распространители билетов, о них-то уж по старинке дойти до каждого рабочего. Но опыта таки — это инцидента самого театра. Горком комсомола здесь ни при чем. Вот тогда-то мы и решили поговорить обо всем в горкоме.

В Гродненском горкоме комсомола для начала нас ознакомили со старинной легендой об антарктической богине. А ведь у большинства сегодняшних актеров за плечами годы учебы в советской школе и в институте. Вечерние выпускники театрального института — самая надежная опора в проведении всех культурных мероприятий. Значит, пора перестать сновать перипетии личного поведения актера, как некий профессиональный признак: дескать, известное дело, артист, что с него возьмешь. Необходимо требовать с него, как с любого смертного, и то и относиться к нему без предубеждения.

Когда мы побеседовали с Николаем Колоцею, секретарем горкома, оказалось, что по сути дела контакт комсомола города с театром зависит от того, кто к кому придет первым. Горком, вопреки старинной поговорки о горе и Магомете, не желает быть услужливым. Дел у него и так много. Десяти организаций, сотни вопросов. В театре комсомольский коллектив невелик.

Если есть необходимость, пусть сами о себе беспокоятся. Нам думается, в этом заключается серьезная программа горкома комсомола: он рассматривает творческий коллектив театра как одну из десятков своих организаций, как один из сотен своих вопросов. А ведь театр — это не просто группа артистов, которых можно привлечь и проведению торжественных вечеров, встреч в молодежном кафе, шефских концертов. Театр — это такая организация, с помощью которой комсомол может осуществлять все воспитательные задачи. С этой трибуны можно увлечь театром и горчо говорить с молодежью о жизни, формировать ее убеждения и вкусы.

Вспоминается в этой связи другой город и другой горком. Это было два года назад. Руководство антебско-

обкома В. Михальсон и В. Усова, секретарь горкома А. Безлюдов высказали свои претензии театру. Надо сказать, что для театра резко отрицательная оценка спектакли является нежизнеспособностью. Коллектив горчо и настойчиво защищал свою работу. В первый день к согласию не пришли. Тогда обратились еще раз, и комсомол все-таки убедил театр, что в спектакле есть серьезный идейный просчет, что недостаточно убедительно разъясняется зло, вопреки замыслу драматурга, что спектакль без доработки не может быть показан широкой публике.

Методы доказательств были убедительными, тон спора доброжелательным, анализ квалифицированным. Спектакль подвергся переработке. Вот это пример по-настоящему творческих взаимоотно-

Организационные, взаимоотношения существовали, творческие — отсутствовали. Отсюда родилось и недоброе театра и комментности работников горкома. Почему они не дали гости за кулисами? Почему никогда не заглянут на чистую нить, не отпирают на вышедший спектакль, не придут на премьеру?

Старенькое театральное здание плохо отвечает требованиям и светочу культуры: низкие потолочные коридоры, фанерные некрашеные стулья из кинотеатра апермежду с реальными «губернскими» яреслами, красными бархат и со скрипом отъезжающие вбок, как в телушках, двери, протекающая крыша. А на сцене современные спектакли, утверждающие свет, красоту, хороший вкус.

Почему эти контрасты должны волновать только дирекцию театра?

— Ну, положим, со всем этим можно согласиться. А как вернуть молодежь с ташипольском в театр?

В первую очередь — забота самого театра — качества его репертуара. Во вторую очередь — действительность пропагандистской работы горкома.

На задворках города в клубе завода стробинтерьеров каждую субботу и воскресенье — танцы со световыми эффектами. Об этом громкогласно возвещают красочные щиты, развешенные по всему городу. Об эстетическом уровне этих танцев свидетельствует тот факт, что ни один уважающий себя человек туда не загляды-

го театра им. Якуба Коласа пригласило на свою молодую премьеру «Проводы белых ночей» работников обкома и горкома комсомола. После спектакля в кабинете директора до глубокой ночи ломались копья. Секретари

ношений. Это один пример. А их много. В каждом городе, в каждом коллективе свои особые условия. Эти особенности необходимо учитывать, во все

ПРОБЛЕМЫ, ОБЩИЕ ДЛЯ ВСЕХ

Они сводятся примерно к следующему:

— Вы утверждаете, что комсомол может влиять на результаты творчества театра? Но ведь ни в одном театре комсорг не входит в состав художественного совета. А нас, работников горкома, в театре считают людьми некомпетентными, на обсуждения спектаклей не приглашают.

— Если комсорг театра — человек творческий и талантливый, польза от этого огромна. Во-первых, он будет всегда уважать в коллективе, во-вторых, горком может рекомендовать известить его в худсовет с правом решающего голоса. Кстати, в Гродно в течение нескольких лет был такой комсорг — актер Георгий Дубов. Но и тогда горком приходил и ему на помощь, лишь в том случае, если образовалась задержка в работе. И это стало известно в городе.

вае, а комсомольские работники, рсиснувшие зайти в этот клуб без дружелюбия, еле унесли ноги. Из этого клуб рекламируется, и молодежь в нем собирается. А вот о том, что в городе есть театр, узнаете не сразу. Мало афиш, нет рекламы, нигде не встречаются фотографии актеров. А почему бы вместо «танцев со световыми эффектами» не объявить: «Друзья, покупайте абонементы... После спектаклей — зрительская конференция. С беседой о театральном искусстве выступят ваши любимые актеры». Можно объяснить самым ярым поклонникам кино и книг: сила и убедительность фильма идет от актерского мастерства, литература приобретает второе рождение в спектакле. Не будьте обидки в своих увлечениях! Существует великая преемственность искусства — овладейте всеми богатствами культуры!

Немало убедительных доводов можно найти в решении пропагандировать театральное искусство. Но высший из всех доводов — это любовь к театру. Любовь святая, чистая, окрыляющая.

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля Гродненского драмтеатра по пьесе В. Розова «Перед зумом».